

УДК 02.15.31

СКЕПТИЦИЗМ И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

Мұрхамбет Сағыныш Әмірбекұлы

mu.kz01@bk.ru

студент 3 курса специальности «5В020100 – Философия»,

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Т.С. Жахина

Теория познания или гносеология один из ключевых и обсуждаемых разделов философии со времен античности по настоящее время. Эта область философского знания исследует проблемы познаваемости мира, возможности, методы и цели познания, а также проблему истины и ее критерии. Рассмотрение познавательного процесса в сознании есть акт рефлексии. Над этой разновидностью актов сознания человека размышляли древние греки и задавались рядом вопросов, которые их интересовали, когда они пытались рассмотреть и уточнить процессы в сознании. Какие способности нами используются в познании? Что есть знание? Как его отличить от незнания [1]. Например, древнегреческий философ Платон в своих диалогах помогает не просто придти к попытке раскрыть эти вопросы, а скорее рассеивать смутные образы мышления о знании и познании. Когда мы задаемся вопросами наподобие «что есть некое?», мы не должны прибегать к примитивным решениям этих вопросов, то есть, не ссылаться на акциденции, или же на практические стороны. Знание алгебры не есть решение задач, знание ракетостроения не есть одно лишь сооружение. Это более абстрагированный вопрос, который ищет элементы и способы в самом сознании. Сознание человека для разных видов жизнедеятельности – тождественна. А также, стоит четко разделять понятия «знание» и «мнение». В наше время эти слова стали единичными, слитыми, что есть явное проявление незнания. Если существует два схожих слова и понятия, это не означает, что они одно и то же. Будь они одинаковых понятий, не существовало бы вообще двух этих слов, потому что нет надобности в использовании

одинаковых значений. Поэтому по суждениям Платона, мнение – это нечто смутное чем знание, но яснее, чем незнание [2].

В эпоху эллинизма такой образ мышления, как скептицизм опровергает ряд обусловленных вариантов и путей познания. В первую очередь, это познание за счет чувственных ощущений. Виднейший представитель софистов Протагор выдвинул тезис, что «человек есть мера всех вещей», который попал под грозный взор многих критиков. Ощущения, как источник для воспринимающего, является лишь искажающим инструментом для познания, полагали критики. В античности возникли предпосылки чувственного познания мира, а в эпоху Нового времени сенсуализм возник, как философское направление. Основоположник эмпиризма Дж. Локк утверждал в своем труде «Опыт о человеческом разумении», что всякий процесс вроде познаваемости исходит от опыта, а разум не имел в себе до этого ничто из тех вещей, что было познано через ощущения [3]. Но Дж. Локк не был приверженцем догматического учения. Он стал одним из первых философов, что сумели разделить и объявить о качественности познаваемых вещей. Существуют первичные и вторичные качества. Например, яблоко имеет атомы, округленную форму, а также зеленый цвет и кислый вкус. Дж. Локк подобное суждение о качестве яблоке разделил бы таким образом: атомы и форма – первичные качества, а вкус и цвет – вторичные. Основатель атомического учения в Древней Греции Демокрит, излагал мысль, что описывающие качества вроде вкуса, цвета, и холода лишь компоненты мнения, а поистине существуют лишь атомы и пустота. Второй вариант познания для критики со времен античных скептиков было познание через понятия. Например, понятие «стул» для познаваемости должно иметь в себе все малейшие характеристики, и отличительные признаки всех вещей, что попадает в понятие «стул». А отдельно взятый стул, в таком случае, не раскрывает всю познавательную целостность понятия «стула». Отсюда исходит суждение, что познавательные способности через опыт и ощущения не должны присягать на статус «важности».

Родоначальник немецкой классической философии и агностик И. Кант, полагал, что этапы познания проходят через чувственность и рассудок. Через чувственность вещи *даются* нам, а через рассудок они *мыслятся* нами. То есть, на чувственном этапе человек воспринимает вещь, и без чувственности ни одна вещь не была бы нам дана. А с помощью рассудка, вещь переходит в целостное понятие. Синтез этих этапов необходимый процесс для познания. В «Критике чистого разума», И. Кант дает ясность того, что они друг без друга не имеют той достаточной силы, что имеют вместе. Поэтому немецкий философ классифицирует их на два раздела правил. Эстетика – наука о правилах чувственности. И, логика – наука о правилах рассудка [4].

Исходя из вышеперечисленного, следует, что скептический тип познания, развивает критическое мышление, что относится к главным вопросам метафизики в области гносеологии. Но что есть само понятие «скептицизм»? Скептицизм в переводе с древнегреческого означает «рассматривающий, исследующий», это философское направление, ставящее, как основной принцип мышления – принцип сомнения. Подобной форме мышления и направлении в философии основу положили мыслители античной эпохи, их называют классическими скептиками. В древней Греции скептицизм был актуальным с III век до н.э. по III век нашей эры. Из основных представителей античных философов можно перечислить: Пиррона из Элиды он является основателем античного скептицизма, Тимон из Флиунта, Филон из Ларисы, и Секст Эмпирик завершивший скептицизм античного мира [5]. В средневековой философии скептицизм, в интервале исторического времени господства теоцентризма, рассматривает текста священных книг, ведут споры, чтобы предотвратить парадоксальных религиозных установок. Теологи схоласты использовали скептицизм, как весомый аргумент против абсолютной науки естествознания. Доказывая, что разум является слабым, и постижение истины осуществляется верой, а естество полно противоречивости и парадоксов. К тому же, если учитывать, что подобная аргументация велась и против рациональных суждений в период

Нового времени, особенно против логических мыслей и в целом против логики. Логика, как целая наука часто попадалась в поле рассмотрения у философов скептического мышления. Важно изучить эту «целостную» науку, как высказывался И. Кант. Ведь логика есть некий инструмент для любой познавательной деятельности и служит всем наукам. Логика – имманентная закономерность некоторого процесса, исследует закономерности мыслительной деятельности [6]. Логика, сугубо рациональный мыслительный процесс, связывающий разные элементы и единицы знания в целую конструкцию. Интеллектуальная деятельность нашего сознания создает общую проекцию своего суждения. Безусловно, эта наука существовала, как инструмент для «правильного» мышления и построения мыслей в сознании, а также и для передачи знания. Но нами рассматриваемые философы-скептики сомнительно относились к этой форме мышления. Тот же самый Тимон, ученик Пиррона, считал, что суждения логики всегда заходят в тупик, так как совершенного построения истины или знания невозможно осуществить. Основатель формальной логики Аристотель полагал, что совершенством называется то, вне чего нельзя найти хотя бы одну его часть. Этот период скептицизма можно кратко описать, как интуитивно-релятивистической [7]. Но сама суть логики проистекает в языке, в сознании, в анализе, в прогнозе, в науке, и вообще в любой жизнедеятельности человека. Независимо от этого, бессознательно или сознательно, человек размышляющий логически правильно, упорядоченными ходами построения в рассудке, всегда в обществе занимал особый статус. Это явно отсылает на сакральный вид логике, что использовалась в философии для решения проблем гносеологии, онтологии и этики. Но логика имеет природу сухости, точности. Философы европейского средневековья религиозно-философского мировоззрения пытались использовать логику, как способ доказательства и познания Бога, эти суждения опровергались другими мыслителями теистами, что уже ставит подобные суждения в область неистинности. В XVII веке, на первый план вышла методологическая функция философии, основались два направления: рационализм и эмпиризм, которые продолжили поиски на ответы вопросов о проблеме причинности, субстанции и познаваемости мира. Среди рационалистов близок к скептицизму был французский философ Р. Декарт, автор метода радикального сомнения. Он критически оценивал опытные данные. Ключевой тезис его картезианской гносеологии «я сомневаюсь, следовательно я думаю, я думаю, следовательно я существую», является выше сказанному весомым аргументом. Последователи Р. Декарта, философы В. Лейбниц и Б. Спиноза, опираясь на точные вычисления и умозаключения, пытались систематизировать практическую философию – этику, как точную науку, которая имеет свои элементы, причинности, в последствии, чего появляется итоговый результат. «Этика, доказанная в геометрическом порядке» Спинозы, и попытка написания книги «Алфавит человеческих мыслей» у Лейбница прямое доказательство этому суждению. В то же время эмпирики пытались объявить миру, что опыт первичен для познания. Они утверждали, что сознание человека до своего чувственного опыта, не имеет ничего со своего разума, то есть отрицали наличие врожденных идей. Или, как говорил Дж. Локк, индивид есть чистая доска. Отсюда и выходят противоположные методы познания: индукция у эмпириков и дедукция у рационалистов. Рационалисты, полагая, что разум имеющий в себе все бытие в целом, приходили к мысли от общего к частному. Представители эмпиризма рассуждали в траектории от частного к общему, взяв во все оружие метод экспериментальных доказательств. Если абстрагироваться и посмотреть со стороны на эти противоположности мышления, то дедуктивный и индуктивный методы безусловно имеют в себе чисто логические построения мыслей. Самые элементарные суждения о начале, как причине и его влияние, что производит продукт есть суть логики. Рационализм и эмпиризм рассуждают в рамках логических суждений, тогда каким образом, «правильное мышление» зарождает в нас противоположные мысли, которые толкают нас к сомнению.

Исходя из этого, логика в философии исполняет роль основного инструмента познания, а также как предмет для исследования этого мыслительного, концептуального

процесса в сознании человека. Но какую роль логика играет в точных науках? За счет объективной точности наука в наше время уже является полностью сформированной системой прибавки и передачи знания. Объективная реальность не привносит в себя субъект и его влияние. Целостное формирование знания об объективной реальности, пытается иметь неопровержимую точность. Здесь, логика безусловно выступает, как правильный инструмент познавательного процесса. Объединяя разные элементы, логика структурирует истинную картину мира. Возможно, это полагается нами ошибочно. Немало логических методов приводились для определения точности и истинности в науке. Например, в начале XX века члены Венского кружка, считали, что один из фактических методов научности должен быть метод верификации, что означало повторные экспериментальные подтверждения. Однако, доказательство эксперимента, подтвержденное повторными исследованиями, не присягает на абсолютный метод в самой науке. Аргументом этому утверждению является квантовая механика, согласно которому, отношение субъекта в каком-то роде «меняет» явления естества.

В начале двадцатого столетия, квантовая механика, основывается как раздел физики, и происходят изменения в научной картине мира, переосмысливается отношение субъекта к объекту, критерии эпистемологии, и соотношение формальной логики и науки в целом. Поэтому ошибочно рассуждать, что догматические учения распространяются на естественные науки. Американский физик-теоретик XX века, Ричард Фейнман, открытым текстом говорил о потенциале опровержения любых научных теорий, и что сциентизм не есть эффективное решение, ссылаясь на неточность науки [8].

В XX веке основной проблемой исследования и научного интереса являлась противоречивость между обусловленными парадигмами. Но с античного мира поиск абсолютной, неопровержимой истинности и его «нахождение» всегда проистекает от постоянных парадоксов и непознаваемости. В XVIII веке И. Кант, анализируя философию прошлого века, рассуждая о правилах рассудка и восприимчивости, делит мир на ноумены и феномены, и привносит такой философский термин как «вещь-в-себе». Эти умозаключения о невозможности познания мира приводят нас к рефлексивной форме мышления. Познание одних лишь явлений не есть целостное познание. Суть вещей разумом не постигается. А логика всегда сводит разум к парадоксам, и приводит к антиномиям.

Подводя итоги, можно отметить, что необходимо сохранять баланс между абсолютной доверчивостью и крайним скептицизмом. Один из основных правил скептицизма – противиться любым догматическим учениям и убеждениям. Исходя из этого правила, ошибочно будет не знать меры скептицизма. Сомнительное отношение к познавательным методам, и к самому сознанию не есть отторжение от познания в целом, и не является признаком цинизма. Скептицизм не имеет образ целостного течения философии с совершенными методиками в решениях вопросов, а предстает, как отличительная форма критического мышления у многих философов. Последователи этого мыслительного принципа в философии и в науке не обязательно должны быть приверженцами агностицизма. Скептицизм – это философское мировоззрение, основанное на принципе сомнения, развивает критическое мышление, которое способствует получению нового знания и открытий. Скептики, с помощью именно критицизма развивают мыслительные и познавательные процессы в сознании человека, а также способствуют эволюции человеческого общества. Видным представителем умеренного скептицизма являлся Д. Юм. Он отрицал догматичность, признавал в процессе познания объективность знаний основанных на чувственном опыте и логических умозаключениях.

Список использованных источников:

1. Книгин А.Н. Теория познания: Учебное пособие. - Томск: Книгин Томский государственный университет, 2009, – 6 с.
2. Платон. Государство. – М.: Издательство АСТ, 2018, – 236 с.

3. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. Т. 1. М.: Мысль, 1985. С. 96 – 116.
4. Иммануил Кант. Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2020, – 25-26 с.
5. Солопова М.А. Скептицизм // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008, 672-673 с.
6. Логика: Словарь-минимум // Сост. А.А.Максимов. - Екатеринбург, 1999, – 5 с.
7. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т V. - М.: Искусство, 1979, – 124-131 с.
8. Фейнман Ричард. Наука, не-наука и все-все-все.– М.: Издательство АСТ, 201, – 192 с.